

— Ты действительно пойдёшь со мной завтра? — Чу Тянью, не оборачиваясь, знала, что это Мо Чанфэн. Её слова звучали несколько бессвязно.

— Ты до сих пор не уверена?

— Я не неуверенна, просто у меня есть чувство, которое я не могу объяснить.

Чу Тянью повернулась, глядя на человека перед ней, в её взгляде читалось сомнение.

Цзи Уя слегка приподнял бровь, чувствуя, что она слишком чувствительна к мелочам. Возможно, её подсознание уловило что-то неладное.

— Хочешь знать, почему я настаиваю на том, чтобы идти с тобой?

— Потому что мы спутники Дао, и ты хочешь стать учеником.

Чу Тянью почти не задумываясь выпалила.

— Это может быть причиной, но не главной.

Цзи Уя покачал головой.

— Я просто люблю тебя. Может, ты не поверишь, но в первую же ночь нашей свадьбы я почувствовал, что ты — та часть, которой мне не хватало.

— Это было странное чувство, как будто я не осознавал, что в моей душе не хватает кусочка, и в тот момент, когда я это понял, я ощутил удовлетворение.

— Я не знаю, было ли у тебя что-то подобное...

— Нет!

— И ещё — ты не можешь любить меня.

Чу Тянью почти сразу прервала его, едва осознав, что он говорит.

— Ты не можешь любить меня.

— Ты даже не знаешь, кто я, никогда не видел, как я выгляжу, как можешь говорить, что любишь меня?

Чу Тянью произнесла каждое слово чётко и ясно. Она говорила прямо, не задумываясь о том, как эти слова могут ранить.

Это был отдельный дворик гостиницы, поэтому они не боялись, что их услышат. Но в тишине

ночи слова Яогуан звучали так чётко, что Цзи Уя не мог сделать вид, что не расслышал.

— Знать тебя — достаточно.

Он долго молчал, затем спокойно ответил.

— Я могу отличить, с кем провожу каждый день и каждую ночь.

Чу Тянью подумала, что Мо Чанфэн слишком упрям. Она чуть не выпалила: «Я мужчина!», но едва сдержалась.

Она вспомнила прочитанные книги и то, как долго скрывала от Мо Чанфэна правду. Не подготовив его, она боялась, что он упадёт в обморок от шока.

— Ты любишь меня, потому что я женщина? Если бы я был мужчиной, ты бы так думал?

Цзи Уя был озадачен. Он ожидал, что Яогуан задаст вопросы, чтобы проверить его чувства, но такой странный вопрос застал его врасплох.

Если бы Яогуан был мужчиной? Он никогда не думал о таком, но, увидев, что она смотрит на него, ожидая ответа, его колебания исчезли.

Он понял, что, вероятно, сошёл с ума, и без колебаний ответил:

— Я люблю тебя, даже если бы ты не была «Яогуан» и была бы мужчиной.

Яогуан, очевидно, была женщиной, и такой возможности не существовало, разве что в следующей жизни. Но с его защитой Яогуан никогда не умрёт.

Мысль, которая мелькнула в его сознании и могла бы шокировать его, не была им замечена.

Если бы это была Яогуан, её пол не имел бы значения... Ему был нужен именно этот человек, независимо от внешности или пола.

Эта мысль, появившаяся в его сознании, была настолько странной, что пугала.

Цзи Уя не был против однополых отношений. Среди его друзей были те, чьи спутники Дао были одного пола, но он ненавидел тех, кто проявлял к нему интерес.

Владыка демонов Сюаньли был известен своей «красотой», и многие хотели его, но из-за его

силы они лишь мечтали о нём в своих сердцах, не осмеливаясь показать это.

Чу Тянью не ожидала услышать такие слова от Мо Чанфэна. Он даже не возражал против того, что она мужчина, и её план раскрыть правду, чтобы оттолкнуть его, мгновенно испарился.

За шестьсот лет практики впервые кто-то, кого она отвергла, стоял перед ней и говорил, что любит её, независимо от её пола.

Такая прямая и открытая любовь смягчила что-то в её сердце, но она всё же не приняла её.

— Я не люблю тебя и не верю, что ты любишь меня. Я думаю, твоя «любовь» — это иллюзия, вызванная Договором спутников Дао.

Чу Тянью отказала ещё более решительно.

— Почему?

Улыбка Цзи Уя слегка замерла, но он всё же спросил, на этот раз решив выяснить, почему Яогуан его не любит.

Он был красив, добр и так сильно её любил.

«Мо Чанфэн», которого он создал, был идеален. Разве праведные бессмертные не любили добрых и благородных мужчин?

— Ты слишком хорошо ко мне относишься, и это кажется неестественным... Ты действительно такой, каким себя показываешь?

— Ты даже не раскрываешь своё истинное «я», как можешь говорить, что любишь меня?

Выражение лица Чу Тянью было спокойным, но в её глазах читалась холодность.

Цзи Уя почувствовал, как слова застряли в горле. Он мог бы опровергнуть всё остальное, даже привести примеры, чтобы доказать свою искренность.

Но в этом он не мог спорить.

Он действительно что-то скрывал.

Яогуан смотрела на него с ясным взглядом, не оказывая давления, но её прямота заставила его не желать продолжать обман.

— Давай забудем о сегодняшнем разговоре...

Чу Тянью, видя его молчание, немного успокоилась. Мо Чанфэн не был искренен в своей любви, и это было хорошо.

В конце концов, любовь с первого взгляда — это миф.

Цзи Уя почувствовал, что что-то не так, и, не думая, перебил её, выпалив:

— Я не лгал!

— Что?

Яогуан с удивлением посмотрела на него.

Цзи Уя инстинктивно сжал кулак. Теперь он оказался в сложной ситуации. Чтобы объяснить, ему пришлось бы коснуться событий тысячелетней давности, о которых он не хотел вспоминать.

«Мо Чанфэн», благородный и добрый, никогда не существовал перед Яогуан, но тысячи лет назад был «Цзи Уя», элегантный и учтивый.

Всё это время он просто выкапывал из памяти того «себя», которого теперь, вероятно, помнил только он.

— Я думал, что тебе больше понравится мой нынешний облик, и кто сказал, что это не моё истинное «я»?

Цзи Уя вздохнул.

Если Яогуан считала, что он недостаточно искренен, он был готов вернуться к своему истинному «я»... Притворяться этим человеком было не сложно, но требовало постоянного подавления его сущности. В конце концов, демонический практикующий никогда не сможет быть таким, как праведный.

Иначе не было бы разделения на праведников и демонов.

Праведные и демонические практикующие отличаются не только методами совершенствования и постижением «Пути», но и своими характерами и поведением.

Чу Тянью нахмурилась, но не нашла слов. Её учитель никогда не учил её, как отказывать...

Она чувствовала, что с тех пор, как они покинули усадьбу Мо, характер Мо Чанфэна изменился... Или, возможно, она просто не замечала этого раньше.

Он по-прежнему был добр и заботлив, но иногда его действия были слишком настойчивыми.

— Ты готов заключить со мной пари?

Внезапно предложил Цзи Уя.

Чу Тянью, погружённая в свои мысли, слегка растерялась, подняв голову и увидев на лице Мо Чанфэна улыбку, которая была менее мягкой и более дерзкой.

Она почувствовала, что после её слов Мо Чанфэн изменился.

Цзи Уя улыбнулся, глядя на Яогуан с лёгкой насмешкой:

— У нас есть Договор спутников Дао, и пока он не расторгнут, мы связаны на всю жизнь.

— Я прав?

— Прав.

Чу Тянью покачала головой, не понимая, к чему он клонит.

<http://bllate.org/book/15414/1363186>